

ТИФЛИССКАЯ ВЪДОМОСТИ.

1830-го ГОДА.

Выходящая два раза въ неделю: по Четвергамъ и по Субботамъ. Годовое изданіе составляетъ 104 нумера, полугодовое 52.

Цена годовая: По сю сторону Кавказа 7 руб. сереб., по ту сторону 35 руб. ассигн.; полугодовая: 4 р. сер. и 25 р. асс.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

(По Ошдѣльному Кавказскому Корпусу).

Высочайшимъ Приказомъ:

Отъ 21-го Мая 1830 года.

Производится за отличіе по службѣ.

По Пѣхотѣ Кабардинскаго пѣхотнаго полка Шршупей-Прапорщикъ Ганъ, въ Прапорщики въ Бородинскій пѣхотный полкъ.

Переводятся.

По Пѣхотѣ Тифлисскаго пѣхотнаго полка Капитанъ Графъ Мусинъ-Пушкинъ, въ Петровскій пѣхотный полкъ;

— 40-го Егерскаго полка Поручикъ Фонъ-Рентель, въ Грузинскій Гренадерскій полкъ.

Увольняется въ отпускъ, для излѣченія, болѣзни, въ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ.

По Пѣхотѣ 41-го Егерскаго полка Маіоръ Чоголоковъ. Умершіе исключаются изъ списковъ.

По Пѣхотѣ Навагинскаго пѣхотнаго полка Подпоручикъ Протопоповъ.

По Внутренней Стражѣ Сигнахской команды служащихъ Инвалидовъ Прапорщикъ Даниловъ.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

Высочайшими повелѣніями:

а) Отъ 8-го минувшаго Февраля произведены изъ 15-го класса въ 12-й Аудиторы: Грузинскаго Гренадерскаго полка Иванъ Когеринъ, Кавказскаго Линейнаго баталіона № 7-го Кондратъ Мельниченко и Астраханскаго Ординансъ-Гауза Михайло Павловъ, съ отпачисемъ имъ старшинства въ сихъ новыхъ чинахъ: Павлову съ 1-го Июня, а Мельниченку съ 14-го Августа 1829 года.

б) Отъ 4-го Марша. Произведены въ Аудиторы,

СТИХОТВОРЕНІЯ.

ВАСНЯ.

Орель, рыбка и стрѣлокъ.

(Отрывокъ изъ Находки.)

Орель парилъ въ небесныхъ высотахъ,
 Всѣхъ птарей къ солнцу ближе;
 А Рыбка плавала въ водахъ,
 Всѣхъ птарей ниже.
 Изъ глубины рѣчной
 Ей вздумалось подняться,
 Чтось солнцемъ наслаждаться,
 И ободрена теплотой
 И извивалась, и плескалась,
 И съ жадной быстротой
 За насекомыми гонялась.
 Орель, спустившись надъ рѣкой,
 Ухмыляясь, и что-жъ? Ему досадно стало,
 Чтось солнце теплотой и Рыбку согрѣвало.

писаря: 3-й бригады 22-й пѣхотной дивизіи Семенъ Пруденцовъ, въ Мингрельскій пѣхотный полкъ и Астраханскаго Ординансъ-Гауза Дмитрій Масниковъ, въ 4-й Егерскій.

— Его Императорское Величество, По засвидѣтельству Начальства объ отличномъ усердіи и трудахъ и по удостоенію Комитета Гг. Министровъ, Всемилостивѣйше пожаловать соизволилъ въ 31-й день Марта 1830 года: Начальника Отдѣленія Кавказскаго Областнаго Совѣта, Коллежскаго Ассесора Корсунова въ Надворные Совѣтники и служащаго въ Канцеляріи Кавказскаго Областнаго Управленія Коллежскаго Секретаря Паскевича въ Титулярные Совѣтники.

— Государь Императоръ, по представленію Начальства объ отличномъ усердной службѣ и по удостоенію Комитета Гг. Министровъ, Всемилостивѣйше пожаловать соизволилъ въ 31-й день Марта 1830 года Оберъ-Гиттенфервалтера 8-го класса, Управляющаго Тифлискимъ военнымъ дворомъ Трифонова, въ Оберъ-Бергмейстеры 8-го класса.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Козелецъ, 28-го Мая. Государь Императоръ выѣхавъ изъ Варшавы 21-го числа Мая ввечеру, благополучно изволилъ прибыть въ Елисаветградъ 25-го числа по утру. 28-го числа, въ 12-мъ часу пополудни, Его Императорское Величество, отправился изъ Елисаветграда и изволилъ прибыть въ селеніе Аджамку, принадлежащее къ округу Военнаго Поселенія Кирасирскаго Принца Альберта Прусскаго полка. Изъ Аджамки Государь Императоръ продолжалъ дальне путь въ селеніе Петриковку, въ коемъ находится дивизионный штабъ 3-й Кирасирской дивизіи, и того-же числа отправившись изъ Петриковки въ 4 часа пополудни, благополучно прибылъ въ городъ Козелецъ въ 10 часовъ ввечера.

— Г. Генераль-Фельдмаршалъ Графъ Дибичъ-Забалканскій,

И къ ней онъ бросился стрѣлой.—

Въ душѣ Орла быль зависти шакой

Несправнымъ-ли должно казаться?

Да полно! Всѣ почши въ Орла,

Кому судьба дала

Поближе солнцемъ наслаждаться!—

Въ ту пору на скалѣ стоялъ лихой Стрѣлокъ.

Понасмъ въ Орла онъ похвалялся.

Спустилъ курокъ

И безъ души Орель въ рѣку свалился.

А Рыбка что-жъ? Спаслась? Ахъ мнѣ!

Она попалась въ сѣть.

Вотъ такъ-то созданъ свѣтъ!

Къ неповашному влеченью

Стремятся всѣ другъ друга къ истребленью.

И Рыбка бѣдная, коль вздумаешь со дня

На Вожій свѣтъ подняться,

И надъ главою и предъ собой должна

Всечасно озираться.

А шо коды избѣжишь когшей,

То немнѣшь сѣтей.

прибывъ въ Новомігородъ, и дождавшись пріѣзда Государя Императора, сопровождалъ Его Величество въ Елисаветградъ, и находился тамъ во все время пребывания въ семъ городѣ Государя Императора.

— Турецкій Посланникъ Галиль-Рифатъ-Паша, прибылъ въ Елисаветградъ 24-го числа. Неджибъ-Эфенди пріѣхалъ за три дня до него. Третье отдѣленіе Турецкой Миссии отправилось 26-го Мая. Неджибъ-Эфенди поѣдетъ 28-го, а Галиль-Паша 29-го Мая. Сей послѣдній получилъ, 22-го Мая, въ Бѣдой Церквѣ, гдѣ онъ ночевалъ въ помѣщеніи Графини Браницкой, депеши изъ Константинополя, въ коихъ содержалось назначеніе его въ Капитанъ-Паши.

Варшава, 25-го Мая. (6 Іюня). Обѣ Палаты со времени открытія ихъ спокойно занимаются предлагающими дѣлами. Засѣданіе 20-го Мая (1-го Іюня) ознаменовано предложеніемъ воздвигнуть монументъ въ память покойнаго Императора Александра 1-го. Сіе предложеніе принято съ изъявленіемъ общаго пламеннаго усердія. Посредствомъ складчины, въ коей могутъ участвовать все сословія Царства, и которая должна продолжаться четыре года, предполагается собрать отъ 7 до 8 милліоновъ золотыхъ, не считая добровольныхъ пожертвованій. На Высочайшую волю предоставлено опредѣлить, какого рода долженъ быть сей памятникъ; а на томъ случай, еслибы собранная складчиною суммы были недостаточны, положено всеподданнѣйше просить Его Величество о предложеніи въ будущемъ Сеймѣ произвести сборъ дополнительный. С. П.

НОВОСТИ ЗАГРАНИЧНЫЯ.

Франція. Парижъ 4-го Іюня. Съ находящейся предъ Алжиромъ эскадры извѣдомляютъ отъ 12-го н. ст., что въ теченіе трехъ дней крейсируютъ тамъ одинъ фрегатъ и одна корветка Англійскаго флота. Англичане нѣсколько разъ выпалили въ Алжиръ, но начальствующій Французскою блокадною эскадрою, Г. Марсѣ де Клерваль, не допустилъ ихъ туда. 20-го н. ст. послѣдовала между симъ начальникомъ и Капитаномъ Англійскаго фрегата конференція, которая продолжалась два часа, и въ слѣдствіе которой фрегатъ невозбранно вошелъ въ Алжирскую гавань.

— Въ Тулонъ прибылъ Тагиръ-Паша съ письмомъ Султана къ Королю Французскому. Онъ всирѣчился съ флотомъ, уходившимъ съ рейда, и потчасъ отправился въ Парижъ. Онъ хотѣлъ ѣхать въ Алжиръ, но блокадная эскадра его туда не пустила. Ему поручено было склонить Дея къ уступчивости.

— Издержки Алжирской экспедиціи простираются до 80 милліоновъ фр., слѣдственно нынѣ израсходована уже вся сумма, опредѣленная для сего предпріятія Палатами. Дей Алжирскій оказываетъ особенное свое благоволеніе Англичанамъ. Предъ Алжиромъ крейсируютъ нынѣ 11 Англійскихъ военныхъ кораблей.

Англія. Лондонъ, 4-го Іюня н. ст. Въ послѣдніе три бюлетеня о состояніи здоровья Короля: 2-го Іюня н. ст. „Король почивалъ хорошо въ теченіе прошлой ночи. Е. В. часто бываетъ подверженъ одышкѣ.“ — 3-го н. ст. „Вчера Король дышалъ свободно и провелъ ночь спокойно.“ — 4-го н. ст. „Въ послѣднюю ночь Король спалъ мало, но провелъ оную спокойно, впрочемъ подвергался одышкѣ.“ Въ продолженіе нѣсколькихъ дней Король не ѣстъ ничего и пьетъ только поршвейвъ съ водою. Врачи не оставляютъ Виндзора.

Турція. Константинополь, 10-го Мая н. ст. Капитанъ-Паша, Папуджи Ахметъ Паша, скончался здѣсь послѣ продолжительныхъ страданій. На его мѣсто назначенъ Посоль, Галиль Рифатъ-Паша. Это впрочемъ, не послѣднее доказательство высокаго благоволенія Султанскаго, которое пріобрѣлъ онъ исполненіемъ возложеннаго на него порученія; его ожидаетъ еще большее счастье: Султанъ обѣщавъ наградить его супружествомъ со старшею своею дочерью, Садихою, за оказанныя имъ Государ-

ству услуги. Бракосочетаніе будетъ праздновать въ день пріѣзда его въ Царьградъ. Сегодня отплылъ Турецкій фрегатъ въ Одессу, для перевезенія Галиль-Паши въ Константинополь. Не смотря на безпрестанныя возраженія Англичанъ, состоялся торговый договоръ между Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами и Портою, подписанный, на сихъ дняхъ, обоюдными Полномочными.

— Снова получили здѣсь неблагопріятныя извѣстія изъ Анатоли, гдѣ, по видимому, духъ мятежа еще отнюдь не прекратился. Во многихъ округахъ прямо отказались отъ взноса ежедневно умножающихся податей, подъ предлогомъ совершенной бѣдности жителей, въ слѣдствіе исполненія прежнихъ тягостныхъ повинностей. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ говорять, доходило, между собирающими податей и жителями, до кровопролитія и нѣ уже не смѣливаются приступать къ исполненію своей обязанности, безъ содѣйствія военной силы. — Въ Перѣ носится слухъ, что во время конференціи, бывшей 1-го н. ст. между Французскимъ Посломъ и Рейсъ-Эфендѣмъ, послѣдовали жестокіе споры касательно Алжирскихъ дѣлъ. Рейсъ-Эфенди, какъ слышно, сказалъ между прочимъ: „Понимаемъ, что значатъ все эти сладко-звучныя Французскія слова; во время Наваринскаго сраженія также не было въ нихъ недостатка, а теперь хотятъ лишить Порту вспомогательныхъ ея вѣсточниковъ на Африканскихъ берегахъ.“ — Въ послѣднихъ письмахъ изъ Александріи извѣдомляютъ, что здоровье Мегмеда Али весьма расширилось. Сіе извѣстіе весьма важно, потому что Египецъ обязанъ единственно личнымъ заслугамъ своего Паши тѣмъ удаченіемъ, коимъ сія земля пользуется въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ.

Греція. Президентъ назначилъ Посланниками: Князя Маврокордано въ С. Петербургъ, Г-на Калержи въ Лондонъ, и Графа Августина Каподистрія въ Парижъ. Г-нъ Родіусъ назначенъ Военнымъ Министромъ, на мѣсто Графа Варіо Каподистрія. С. П. и С. О. и С. А.

Сей часъ полученный по тяжелой почтѣ Одесскій Вѣстникъ содержитъ слѣдующія извѣстія отъ 4-го Іюня: Третьяго дня вошелъ въ нашъ портъ линейный корабль Пармень, на коемъ пріѣхали изъ Константинополя: Г. Генералъ Адъютантъ Графъ Орловъ и Г. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Бутеневъ. При нихъ находящаяся нѣсколько чиновниковъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Оптоманскій Капитанъ Паша Галиль-Рифатъ пріѣхалъ сюда въ прошедшую Субботу, и намѣренъ провести здѣсь нѣсколько дней. — На другой день послѣ своего пріѣзда онъ посѣтилъ театръ. Въ нашемъ портѣ, Галиль-Рифатъ впервые взойдетъ на Турецкій корабль, въ санѣ Великаго Адмирала. — Замѣчаютъ, что въ бытность свою въ С. Петербургѣ пріобрѣлъ онъ еще болѣе свѣтской любезности.

ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Речь, произнесенная при торжественномъ открытіи Тифлисскаго Гимназіи Директоромъ оной Коллежскимъ Совѣтникомъ Груберомъ.

(Продолженіе.)

Обратимся теперь къ Грузіи и вообще къ за Кавказскому краю. Какому земнородному, какой странѣ можетъ завидовать здѣшній житель въ отношеніи къ естественному богатству природы? Гдѣ собраны дары ея въ большемъ изобиліи, въ большемъ разнообразіи?

Находясь подъ одною широтою съ Испалією и Грецією, сей край наслаждается тѣмъ же прекраснымъ небомъ, которое, одушевляя нѣкогда жителей Аѳинъ и Рима, возродило между ними столько изящнаго, столько великаго? Большая часть произрастеній счастливѣйшихъ климатовъ питаются здѣсь отечественною почвою, и нѣкоторыя изъ нихъ, бывъ даже первоначально перенесены отсюда въ Европу, служатъ нынѣ къ ея обогащенію: многія другія произрастенія южныхъ странъ могли бы быть въ свою очередь пересажены сюда и открыты новыя источники промышленности для здѣшнихъ жителей. Цѣлыя провинціи покрыты въ южныхъ лѣсами, удивляющими своимъ раз-

ду изученіемъ ремесла и художествъ, доведуть ихъ до падежащаго усовершенствованія и образуютъ изъ себя чрезъ то классы производителей, истинно полезныхъ для обогащенія края.

Вотъ благотворныя послѣдствія, долженствующія неминуемо быть плодомъ повсемѣстнаго распространенія просвѣщенія въ здѣшнемъ краѣ, и тогда только сбудутся великія о немъ надежды Правительсва, тогда только за Кавказская Область въ состояніи будетъ вознаграждать Россію за всѣ тѣ безчисленныя пожертвованія, кои были принесены досель на пользу оныхъ!

(Окончаніе впереди).

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Встрѣча съ Хосровъ-Мирзою.

(Отрывокъ изъ путешествія по за-Кавказскимъ провинціямъ.)

(Окончаніе.)

Мирза было хотѣлъ продолжать свои рассказы, — какъ вдругъ показалась толпа всадниковъ. — *Хосровъ-Мирза еялирб!* Закричали Таттары и всѣ брѣмешью бросились изъ шатра. — Я послѣдовалъ за ними. — Наши Таттарскіе Вѣки въ парадной одеждѣ, на лихихъ богатоукрашенныхъ коняхъ, неслись рысью за Комендантомъ; за ними слѣдовалъ предестинный дормезъ, въ которомъ вѣхалъ Хосровъ-Мирза, и другой въ которой сидѣлъ Эмиръ Низамъ. — Дормезъ остановился предъ палаткою и Принцъ проворно вынырнулъ изъ экипажа, пошелъ въ оную, — мы всѣ за нимъ послѣдовали. Его Высочество сказалъ Генералу нѣсколько словъ по Французски (*) и потомъ объявилъ, что онъ усталъ и делаетъ отдохнуть. — Мы оплавлялись и вышли изъ палатки.

Солнце уже сокрывалось за горами; я взорелъ на ближайшій пригорокъ полюбоваться какъ лучи его, въ разноцвѣтныхъ отблескахъ играли на снѣговыхъ вершинахъ горъ. — Скоро и послѣдній лучъ угасъ; настала ночь и блѣдная луна, вѣчная подружка спрассивыхъ и плаксивыхъ любовниковъ-поэтовъ показалась по небосклону; раздался кой чакалъ, кваканье лягушекъ, свистъ ночныхъ гриндъ. — Какая мелодія! Какой богатой сюжетъ для романтической поэмъ: и луна и чакалки, и лягушки, и совы и филины, — только ишь смертоубійства; но за то слѣдующее произшествіе съ успѣхомъ можешь замѣнить оное, ишь болѣе, что оно еще никогда не играло роли въ нашихъ поэмахъ. — Едва успѣлъ я сойти съ пригорка, какъ дикій вопль поразилъ мой слухъ. Воображеніе мое, наспроенное къ романтизму зрѣлищемъ заходящаго солнца, рисовало картину à la Байронъ, я готовился быть свидѣтелемъ какаго нибудь смертоубійства, разбоя, грабежа и тому подобнаго произшесствія, — къ которому всѣма были способны наши гости. — Приблизившись къ лагерю, я услышала, что вопль происходилъ въ той сторонѣ, гдѣ стоитъ палатка Принца, подхожу и вижу: двѣ обнаженные ноги, приязнныя къ длинному шесту, концы коего держатъ двое здоровыхъ Персіанъ и двое шаковыхъ же огромными налками бьютъ по обнаженнымъ ногамъ, — кровь ахенія ручьями изъ несчастныхъ жерсть; — они произносятъ ужасныя вопли. — Не имѣя достаточной твердости, или лучше сказать зѣвства сморѣть на это позорище и равнодушно слушать всаи перзаемыхъ, я оворешью бросился бѣжать изъ лагера въ лѣсокъ; но и туда нѣсколько времени достигали до меня крики несчастныхъ; — наконецъ утихли, — и я возвратился въ лагерь, гдѣ узналъ, что наказаніе произведено было моему знакомцу Мирзѣ-Садыку и еще нѣсколькимъ служителямъ, за похищеніе будшобы изъ казны Принца 5 тумановъ. На другой день Принцъ, въ сопровожденіи многочисленной свиты отправился въ дѣльнѣйшій путь. Дорогою Его Высочество забавлялся ружейною и лѣстребиною охотою, — заспѣлалъ 3 хъ стрепетовъ. — Соскучившись глядѣть на неудачную охоту Принца, я съ своими

(*) Хосровъ-Мирза обучается по-Французски и въ проѣздѣ чрезъ Тифлисъ нанялъ себѣ учителя Французскаго языка за 1200 руб. серебромъ въ годъ.

проводниками повернулъ въ сторону, чтобы продолжать снова свое путешествіе. — Гораздо послѣ полудня, мы достигли С. Саровъ. Я было османовился въ домѣ Кевхъ, но прелестная и гостепріимная помещица Азатъ-Бегумъ, дочь бывшаго владѣльца Карабагскаго Ибрагимъ-Хана, супруга Абра-Хана, сына бывшаго владѣльца Шекинскаго Джафаръ-Кули-Хана, прислала ко мнѣ своего Мирзу сказать, что холя мужа ея и ишь дома, но она крайне обижается, что я хижину Кевхъ предпочелъ ея дому; а потому и просить меня немедленно переселиться въ комнату, назначенную мнѣ въ ея домѣ. — Усталость и лѣнь, побудили меня быть столь невѣжливымъ, что я отказался отъ этого приглашенія; но явился новый посолъ, который объявилъ, что буде я несогласенъ перейти въ домъ хозяйки, то супругъ ея по возвращеніи своемъ будетъ сердиться на нея; ибо, подумаетъ, что она не хотѣла меня принять. Послѣ этого я долженъ было согласиться на ея предложеніе и отправился въ домъ Ея Высочества. — Небольшая землянка обдѣланная внутри камынемъ, — полы устланные разноцвѣтными хорасанскими войлоками, — вѣшь покой отвѣденный мнѣ, вмѣсто хижины Кевхъ. — Едва я успѣлъ сѣсть, какъ явился новый посланникъ поздравить меня отъ имени хозяйки съ благополучнымъ прїездомъ и объявить, что домъ и все имѣніе прелестной Азатъ-Бегумъ принадлежатъ мнѣ, и что она сама моя покорная служанка. — Чтобы отплатить за вѣжливость вѣжливостію, я послалъ своего переводчика по благодарить хозяйку за ласки и гостепріимство и объявить, что не только мое имѣніе, но самая душа моя, сердце, и даже жизнь принадлежатъ ей, и что я самъ веспокорѣйшій ея слуга, и горю пламеннымъ желаніемъ предстать предъ свѣтлые очи Азатъ-Бегумъ, прекраснѣйшей изъ прекраснѣйшихъ, прелестнѣйшей изъ прелестнѣйшихъ, Высочественнѣйшей изъ Высочественнѣйшихъ, дабы лично изъявить ей мою преданность, благодарность и почтеніе, на который она имѣетъ полное право, какъ возлюбленная дочь знаменитаго Ибрагимъ-Хана и какъ супруга Высочественнаго, Высочествоващаго и знаменитаго Абра-Хана, моего искреннаго и предпочтительнаго благопріятели. Переводчикъ мой возвратился въ сопровожденіи двухъ нокаровъ, которые несли на головахъ огромныя блюда съ сухими фруктами, присланные мнѣ отъ Азатъ-Бегумъ. — Чрезъ полчаса пришелъ Мирза звать меня къ хозяйкѣ. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ моей землянки, находилась шаковая-же, раздѣленная на двѣ комнаты и обнесенная кругомъ высокимъ заборомъ. Въ одной комнатѣ я нашелъ Азатъ-Бегумъ, — она сидѣла на коврѣ; — при входѣ моемъ встала и сказала мнѣ тѣ-же привѣтствія, которыя я уже слышалъ отъ ея посланнаго. Меня усадили на бархатныхъ подушкахъ, противъ хозяйки, и тотчасъ подали чай съ хлѣбомъ и кальянъ. Хозяйка была окутана съ ногъ до головы въ шелковое кашкетное покрывало, — такъ что я не могъ совершенно разглядѣть ее личика, — но собственное женщинамъ кокетство безпрестанно поправляло чадру, и я поодиночкѣ могъ любоваться, по прелестнымъ чернымъ глазамъ, по милымъ носкомъ и т. д., которые будто нечаянно показывала хозяйка. — Она разпрашивала меня о Россіи, Москвѣ, о нашихъ женщинахъ; хвалила наши обычаи, и скромно побранывала свои; удивлялась щедрости съ которою была осыпанъ Хосровъ-Мирза въ Россіи подарками, въ числѣ коихъ по ея рассказамъ находились двѣ прелестныя дѣвушки. Я увѣрилъ ее, что ей пересказали несправедливо: богатые подарки деньгами и вещами дѣйствительно Хосровъ-Мирза получилъ, но дѣвицъ ему вовсе не дарили. — Она призвала своего Мирзу, сообщившаго ей сіи новости, — и дѣло объяснилось тѣмъ, что въ свитѣ Хосровъ-Мирзы находилась одна Англичанка съ служанкою, вѣхавшіе нѣ въ Тифлисъ въ Табризъ, и копорыхъ Мирза почелъ подаренными Принцу въ Россіи. — Я бесѣдовалъ съ нею до вечера. — и потомъ отправился въ свою землянку. — На другой день, супругъ ея, провожавшій Хосровъ-Мирзу, возвратился домой. Я слушалъ снова тѣ-же комплименты, пилъ чай и обѣдалъ въ присутствіи хозяйки и при прощаніи столько былъ счастливъ, что удостоился видѣть все прелестное личико Азатъ-Бегумы.

29 Января, 1830-го года. С. Саровъ. 3 — 68

нообразіемъ и пышностію, а поля въ естественномъ плодородіи, возниграждуютъ всюду съ избыткомъ труды хлѣбопашца. Въ драгоценныя металлы и другія ископаемыя скрываются въ недрахъ земли и оцѣняютъ только опытной руки воздѣльщика, дабы повѣдѣлся для удобства и роскоши жителей. Различныя домашнія животныя лучшихъ породъ, обогороженныхъ уже самыми каплями, служатъ челоуѣку и находятъ себѣ на здѣшнихъ обширныхъ, вѣчно зеленѣющихъ лѣнникахъ, обильную пищу. Сверхъ того множество рѣкъ, орошая и оплодотворяя здѣшнія области, доставляютъ вмѣстѣ съ прибрежными водами морей, богатое рыболовство; однимъ словомъ, всѣ почти роды ремесла и мануфактуръ могли бы найтись для своего поддержанія не-исчерпаемыя источники естественныхъ произведеній внутри самаго края, не имѣя нужды заимствовать ихъ изъ другихъ странъ.—

Далѣе, даже по Географическому своему положенію, Кавказскій край представляетъ безчисленныя выгоды, каковыя напрасно стали-бы мы искать въ другихъ сопридѣльныхъ Государствахъ; ибо заключааясь между двумя морями, будучи въ ближайшемъ прикосновеніи съ Европою, имѣя въ соседствѣ къ Востоку отъ Каспійскаго моря не проходимыя степи и козующіе варварскіе народы, онъ какъ-бы уже самою природою предназначенъ быть центромъ торговыхъ сношеній между Азією и Европою, и Исторія среднихъ вѣковъ подтверждаетъ сіе предположеніе.

Таково, Почтеннѣйшіе Посѣлители, естественное богатство здѣшняго края! Таково изобиліе даровъ, коимъ надѣлила его щедрая къ нему Природа! Но что-же сдѣлано доселѣ жителями, дабы воспользоваться сими дарами? Бросимъ, хотя бѣглый взглядъ на состояніе здѣшней промышленности.

Мы, спервыхъ увидимъ, что хлѣбопашество, сія главная основа благосостоянія всѣхъ образованныхъ Государствъ, не смотря на естественное плодородіе почвы и изобиліе земель, находится еще въ младенчествѣ, такъ что Россія должна не рѣдко доставлять сюда часть своихъ избытковъ для продовольствія края. Влеча тяжелой своіи плугъ, жители за-Кавказа не помышляютъ объ улучшеніяхъ, копорыми обязаны мы по сей часи опынать просвѣщенныхъ націй. Всѣ прочія отрасли земледѣльской и сельской промышленности едва-ли не сдѣлали еще менѣе успѣховъ. Такъ на пр. Грузія почитается отечествомъ виноградной лозы, которая, по мнѣнію нѣкоторыхъ, перенесена была отсюда въ страны южной Европы, и не смотря на то, нынѣ сіи-же самыя страны надѣляютъ насъ знами, между тѣмъ какъ здѣшніе винодѣльцы должны ограничиваться сбытомъ своихъ произведеній въ тѣсныхъ предѣлахъ Грузіи. Кто-бы также, кромѣ очевидца, могъ повѣрить, что здѣсь получаютъ торговлю изъ Персіи и Европы плоды многихъ деревьевъ, коими изобилуютъ здѣшніе сады и кои могли бы доставлять самимъ жителямъ не маловажный доходъ!—Разсмотримъ далѣе положеніе ремесла и художества! Кому не извѣстно, что всѣ почти, даже и самыя грубыя, для первыхъ домашнихъ потребностей необходимыя издѣлія, должны быть привозимы изъ Россіи, и что мы тщетно бы стали искать между коренными жителями Грузіи хорошаго, въ какомъ бы то родѣ ни было ремесленника и художника? Мануфактурной промышленности еще почти вовсе не существуетъ; напрасно многочисленныя стада тонкошерстныхъ овецъ предлагаютъ жителямъ мягкое руно свое: всѣ шерстяныя издѣлія доставляются изъ Европы или Россіи; напрасно также трудолюбивый шелковичный червь свиваетъ драгоценныя свои нити: не многія грубыя шелковыя шкани Мусульманскихъ провинцій, не находятъ почти никакого сбыта въ предѣлахъ за-Кавказскихъ, и потому сырой шелкъ вывозится въ Россію, дабы возвращаться частію опять сюда въ готовыхъ издѣліяхъ; напрасно жители Грузіи окружены со всѣхъ сторонъ горами, заключающими въ себѣ всѣ почти роды металловъ: кромѣ двухъ или трехъ маловажныхъ заводовъ имѣтъ почти ни какихъ другихъ горныхъ промысловъ. Я привожу здѣсь толь-

ко нѣсколько примѣровъ, но могъ бы размножить ихъ до безконечности.

Весьма естественно, что при таковомъ внутренней промышленности и самая торговля, сколько бы ни казалась въ перваго взгляда цвѣтущею, не можетъ приносить краю надлежащей пользы; ибо она или, ограничиваясь только привозомъ иностранныхъ товаровъ и обогащая весьма не большое число торгующихъ, на счетъ всѣхъ прочихъ сословій, увлекаетъ за собою значительныя суммы изъ здѣшняго края, или-же, занимаясь однимъ празниномъ, ослѣвляетъ по себѣ едва прѣмьныя слѣды для обогащенія жителей.

Само собою также объясняется изъ всего вышесказаннаго состояніе, въ какомъ находится большая часть здѣшнихъ помѣщиковъ и другихъ хозяевъ земель. Среди обширныхъ своихъ владѣній, среди всеи роскоши окружающей ихъ природы, они не получаютъ почти никакихъ доходовъ съ своихъ имѣній и должны по сему, въ образѣ жизни, отказываться отъ многихъ удобствъ, коими пользуются въ другихъ просвѣщенныхъ Государствахъ, даже и самыя не зажиточныя классы людей.

Вопль въ краткихъ словахъ изображеніе состоянія Грузіи, относительно ея промышленности и торговли. Вотъ картина разительной противоположности, которую представляетъ естественное богатство сей страны и общественная бѣдность ея жителей. Но да не оскорбится однако-же тѣмъ народное самолюбіе сихъ послѣднихъ! Можно было бы, конечно, представить здѣсь многія достойныя всякаго подражанія примѣры, какъ исключенія изъ общей мрачной картины, мною о здѣшнемъ край составленной; можно было бы въ особенности привести здѣсь въ оправданіе настоящаго положенія вещей, что если сравнивать оное съ тѣмъ состояніемъ, въ какомъ находилась Грузія въ то время, когда терзаемая внутренними раздорами и еще дымящаяся, подъ разрушительными слѣдами свирѣпаго Аги-Мехмедъ-Хана, она прибѣгла подъ благопріорную защиту Россійскихъ Монарховъ, то съ восторгомъ можно замѣнить, что въ сіе короткое время сдѣланы уже великій, исполнскій шагъ къ ея внутреннему благосостоянію и богатству. Но не симъ только первоначальнымъ успѣхамъ ограничиваются благотѣльные виды мудраго Правительства: простирая ихъ гораздо далѣе, оно заботится о возведеніи здѣшняго края на высшую степень силы и благоденствія, какой только позволяютъ достигнуть естественныя условія оного, и до сей степени предстоитъ еще Грузіи длинное поприще, которое она не иначе можетъ пройти какъ съ помощію просвѣщенія.

Какой-же именно пользы, спроситъ меня, Грузія должна ожидать отъ просвѣщенія, въ отношеніи къ ея внутреннему благосостоянію и особенно въ отношеніи къ ея промышленности и торговлѣ?—

Опытнѣе всего: той, что Дворянство, обогатясь полезными знаніями во всѣхъ родахъ наукъ, постигнувъ ближе какъ собственныя свои выгоды, такъ и истинныя потребности края и ознакомивъ въ особенности съ открытіями и улучшеніями, коимъ мы по части сельскаго домоводства обязаны естественнымъ наукамъ и опынать просвѣщенныхъ націй, займется введеніемъ лучшаго хозяйства въ своихъ имѣніяхъ, обратитъ старанія свои на изысканія новыхъ прибыльныхъ отраслей деревенской промышленности, и усвоитъ себѣ постепенно образъ жизни высшихъ сословій образованной Европы, дастъ чрезъ то, внутри самаго края ходъ и пищу всемъ поледнымъ ремесламъ, художествамъ и искусствамъ; что купечество, распространивъ образованіемъ кругъ познаній своихъ о торговлѣ и, одушевивъ благороднѣйшими чувствами любви къ отечественной своей странѣ, обратитъ часть капиталовъ своихъ на внутреннюю и въ особенности на мануфактурную промышленность и тѣмъ положитъ прочное основаніе народному богатству; что наконецъ среднія и низшія сословія народа, сбросивъ съ себя иго налагаемое на ихъ предрасудки, лѣнню и невѣжествомъ, займущая всю-